

линиям общество и власть, народ и интеллигенция, прошлое, настоящее и будущее и т.д. В-четвертых, антиномичность: этатизм – анархизм, коллективизм – персонификация, консерватизм – радикализм, национализм – интернационализм, прерывность – преемственность и др.

Своеобразие России по сравнению с Западной Европой и США состоит в том, что на протяжении многих веков основой ее политической системы служила самодержавная государственная власть, которая являлась базовой конструкцией, обеспечившей ее органическую целостность. Государство выступало как носитель наиболее универсального принципа, позволявшего превратить разноликий конгломерат регионов и народов, культур и религий в единое политическое, административное, социокультурное, хозяйственно-экономическое пространство. Развитие общества шло под знаком определяющей роли государства. В результате сама национальная идентичность России оказалась теснейшим образом связанной с авторитарным государством. Как писал известный историк Г. Вернадский, автократия и крепостничество представляли собой ту цену, которую русский народ вынужден был платить за свое национальное самосохранение. Это обусловило свойственный русскому человеку высокий по сравнению с европейцем и американцем уровень ожиданий от государства.

В то же время в силу названных и целого комплекса иных связанных с ними факторов другая особенность Российской Федерации состоит в ее асимметричности. Она проявляется в весьма существенных различиях между субъектами Федерации по размерам территории, численности и плотности населения, национальному составу, уровню социального, экономического, культурного развития и т.д. Об этих различиях свидетельствуют, например, сами их названия. К примеру, в США, Бразилии, Мексике и ряде других федеративных государств субъекты федерации называются одинаково: штатами в США, землями – в Германии и Австрии, провинциями – в Канаде и т.д. Напротив, Российская Федерация в